

литики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 737). 25 декабря было опубликовано сообщение ТАСС о провокационной деятельности К. Ванека («Известия», 1931, 28 декабря). Ванек был отозван из Москвы.

По сообщению А. Я. Аросева, Э. Бенеш 17 января 1932 г. в беседе с ним отверг предъявленное Ванску обвинение и потребовал «компенсации» («Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 25—26).

Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов сообщил представителю СССР в ЧСР, что ни о какой компенсации не может быть речи и что Советское правительство считает свое требование выполненным, поскольку Ванек выехал из Москвы («Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 36).

Впоследствии Бенеш выдвинул предложение передать дело Ванека на арбитраж. Советская сторона отклонила это предложение на том основании, что невозможно найти беспристрастного арбитра между советским и буржуазным государством. Однако, учитывая высказывания чехословацкого представителя в Лиге Наций З. Фирлингера во время беседы с членом советской делегации на Женевской конференции Б. Е. Штейном о том, что чехословацкое правительство согласилось бы вместо арбитража на создание согласительной комиссии, А. Я. Аросеву 30 марта 1932 г. было дано указание сделать предложение о передаче дела Ванека на рассмотрение такой комиссии. Комиссия должна была быть создана на паритетных началах из представителей — граждан Чехословакии и СССР. В компетенцию комиссии должно было входить лишь рассмотрение вопроса о правильности предания гласности дела Ванека. 9 апреля А. Я. Аросев сообщил это предложение Крофте (см. прим. 4 к док. 413). Министерство иностранных дел Чехословакии это предложение не приняло и не отклонило. Впоследствии в беседах с Аросевым Бенеш к вопросу о Ванске не возвращался. По указанию Э. Бенеша в августе 1932 г. все это дело было «оставлено в покое» (AFMZV, Praha, Trezor, 11/2, 1932—1934, č. 100723).

Глава чехословацкой миссии в СССР Кошек 27 мая 1933 г. во время завтрака, на который были приглашены Аросев, возвратившийся из Чехословакии в связи с назначением на другую работу, и другие сотрудники НКВД СССР, говоря о возможном улучшении советско-чехословацких отношений, заявил, что он «получил письмо из министерства, в котором указывается, что чехословацкое правительство считает дело Ванека окончательно ликвидированным». («Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, прим. 251, с. 795—796).

Дело Ванека привлекло большое внимание общественности, и позиция чехословацкого правительства, особенно Министерства иностранных дел, подверглась острой критике в прогрессивной печати и в парламенте.

⁴ Паспорт Нансена (certificat d'identité) — удостоверение личности для эмигрантов и беженцев, которые до 1 января 1923 г. были гражданами России и Турции. Использовался в качестве паспорта в государствах, которые признавали этот документ. Назван по имени известного полярного исследователя («Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 466) и организатора акций помощи после первой мировой войны Ф. Нансена, который выступал за признание этого документа в международном масштабе.

⁵ Ответ на запрос был дан 6 декабря 1932 г. В нем, в частности, утверждалось, что Горгулову был выдан паспорт Нансена потому, что к нему не было никаких претензий (Tisky k těsnopisečným zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. III volební období, 6. zasedání. Praha, 1932, č. 2098/IV, s. 3—4; см. также док. 413, 415).

*Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева
народному комиссару иностранных дел СССР
М. М. Литвинову*

Прага

14 сентября 1932 г.

Имел беседу с Бенешем о налогах с Торгпредства¹. Бенеш принял нашу точку зрения о том, что сначала следует заключить принципиальное соглашение о Торгпредстве в развитие договора 1922 г. и потом отдельно обменяться нотами о сумме налога и порядке исчислений. В неофициальном порядке я вручил Бенешу черновик соглашения и

проект письма о налогах, данный Вами при Вашем 32542², подчеркнув то, что Вы в названном номере указывали. Я перешел к вопросу о необходимости облегчить наш экспорт, указав на крупные заказы Торгпредства. Я настаивал на предоставлении нам соответственного места размещения на чехословацком рынке не только свободного, но и контингентированного товара, а также полузапрещенных, как роскошь. В результате Бенеш обещал вступить в переговоры, чтобы выработать условия кредита на расширение нашего экспорта и дать нам место в контингентах. От имени МИД переговоры с нами начнут Крофта и Фридман, как только последний вернется из Стрезы³.

Бенеш в ближайшие дни в парламенте решил дать ответ на запрос коммунистов о Ванеке. Бенеш намерен доложить историю наших переговоров об этом деле и изложить сущность нашего последнего предложения, которое я согласно Вашему № 2443⁴ сообщил Крофте.

Бенеш заявит, что переговоры не пришли еще к концу только потому, что как Бенеш, так и я были в отпуску, но что эти переговоры Бенеш возобновит со мной тотчас же, как вернется из Женевы, т. е. через месяц. Свои переговоры Бенеш намерен начать с Вами в Женеве и уже потом вручить мне свой проект против того, какой я сообщил Крофте.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 532—533.

¹ См. док. 408.

² К указанному письму от 7 сентября 1932 г. прилагался проект соглашения по вопросу оформления статуса Торгпредства СССР в Чехословакии и проект обмена нотами. В основу проекта статуса Торгпредства были положены пункты 1—6, 9—10 «Протокола о правовом положении Торгового представительства СССР в Литве» от 29 августа 1931 г. («Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 502—504). В письме НКВД СССР подчеркивалось, что проект ноты о налогах является составной частью всего соглашения о правовом статусе Торгпредства, поскольку советская сторона не может согласиться на уплату налогов без урегулирования всего вопроса о режиме Торгпредства в целом. А. Я. Аросеву предлагалось передать этот проект МИД Чехословакии в неофициальном порядке, заявив, что этот документ «не представляет собою проекта соглашения с Чехословакией, а является типовым документом, содержащим те положения статуса Торгпредства, которые должны быть отражены в соглашении. При подписании соглашения с Чехословакией нам придется учесть то, что между обеими сторонами уже имеется договор 1922 г., и увязать положения типового проекта с соответственными постановлениями договора».

³ См.: «Сборник документов по международной политике...», вып. V. М., 1933, с. 35—53.

⁴ В директиве за № 2443 содержались советские предложения о согласительной процедуре (см. прим. 3 к док. 412). «Согласительная комиссия по делу Ванека,— указывалось в ней,— в отличие от согласительной процедуры, зафиксированной в нашем соглашении с Германией («Документы внешней политики СССР», т. XII. М., 1967, с. 44—47) и содержащейся в проектах пактов о ненападении, является не постоянным институтом, а формируется для рассмотрения одного определенного вопроса». Далее в директиве говорилось: «Решение комиссии подлежит утверждению соответствующими правительствами. В случае невозможности прийти к согласованному решению дело, являющееся предметом процедуры, вновь возвращается в сферу дипломатических переговоров».

В директиве подчеркивалось, что так как вопрос о факте виновности Ванека подлежит исключительно компетенции советского суда, то рассмотрению согласительной комиссии подлежит лишь вопрос о «правильности предания гласности дела Ванека».